

DOI 10.32726/2411-3417-2019-4-118-123

УДК 94

Антон Крутиков

Моральный код империи

Аннотация. Рецензия на книгу британского политика Джейкоба Рис-Могга, изданную к 200-летию королевы Виктории и посвященную биографиям 12 из ее выдающихся соратников. «Викторианцы», создавшие британское могущество в XIX в., объявляются носителями высоких моральных принципов, а их история выступает в роли манифеста современных британских консерваторов и евроскептиков. Актуальность книги определяется не новым подходом к раскрытию роли «викторианцев», а многочисленными аллюзиями с современностью, обращающими читателя к историческому выбору, перед которым стоит Великобритания в связи с проблемой выхода из Европейского союза.

Ключевые слова: Дж. Рис-Могг, викторианцы, британское могущество, королева Виктория, «британский путь», внешняя политика Великобритании, евроскептики.

Рецензия на книгу: Rees-Mogg J. The Victorians: Twelve Titans who Forged Britain. L., 2019. (Рис-Могг Дж. Викторианцы: Двенадцать титанов, которые основали Британию. Лондон, 2019)

Успехи Британской империи в Викторианскую эпоху обычно связывают с совершенством ее политических институтов и экономическим превосходством. Экспорт новых технологий и правовых норм, политических стандартов и парламентской демократии оказался наиболее ярким выражением системы британского доминирования, известной как Pax Britannica. Эта распространенная формула, по мнению британского политика Джейкоба Рис-Могга, нуждается в одном существенном уточнении. Экономические, военные и политические успехи британцев были бы невозможны без опоры на нравственные ценности. Такова главная идея его книги, вышедшей в Лондоне, в издательстве Penguin, в 2019 г.

Автор книги — член правого крыла Консервативной партии Великобритании, депутат британского парламента, с июля 2019 г. лорд-председатель Совета и лидер Палаты общин — принадлежит к числу самых узнаваемых британских политиков. Экстравагантный стиль в одежде, старомодные манеры и демонстративное «незнание» современных популярных исполнителей уже давно закрепили за ним титул «почетного члена восемнадцатого столетия». Рис-Могг относится к числу убежденных евроскептиков и активных сторонников Brexit и является сторонником британского премьера Бориса Джонсона.

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, научно-просветительский проект «Западная Русь», bialyorz1000@gmail.com.

Историко-биографическая книга, на создание которой политик потратил всего около 300 часов, появилась в 2019 г. совсем не случайно. Работа содержит прямые отсылки к современности и может считаться манифестом тех британских консерваторов, которые уже четвертый год (после референдума 2016 г.) стремятся вывести страну из Европейского союза.

200-летний юбилей королевы Виктории (1819–1901), который Великобритания отметила в мае 2019 г., предстал в качестве символического события, способного не только дать историческое обоснование политике «евроскептиков», но и вселить надежду на будущее возрождение британского могущества. Недопустимая, с точки зрения нынешних консерваторов, зависимость от континентальной Европы должна быть преодолена раз и навсегда — подобно тому как Британия в XIX в. смогла защитить себя от континентальной блокады Наполеона. В условиях сегодняшнего раскола общества очень важно предложить британцам ясное понимание выбранного страной пути, и в этом как нельзя лучше может помочь исторический опыт. Именно поэтому Джейкоб Рис-Могг, симпатизирующий католикам консерватор и евроскептик, обратился к одной из самых славных эпох британской истории — «длинному столетию», большая часть которого связана с правлением королевы Виктории.

Книга содержит биографии 12 выдающихся политиков и государственных деятелей викторианской эпохи, среди которых Бенджамин Дизраэли, Джон Пальмерстон, Роберт Пиль, Уильям Гладстон, Чарльз Напир и принц Альберт Саксонский. Их славное прошлое, в интерпретации автора, способно помочь британцам с поиском ответов на многие вызовы современности и послужить средством воспитания патриотизма у будущих поколений. Можно сказать, что в определенном смысле работа Рис-Могга является вызовом его политическим оппонентам.

Хронологические рамки исследования, выбранные автором, несколько шире подразумеваемых в названии. Отправной точкой выступает 1784 г. — дата рождения лорда Пальмерстона, а завершает повествование 1922 г. — дата смерти последнего из героев, Альберта Дэйси. Такая хронология, хоть и не совпадает с формальным определением викторианской эпохи, оказывается очень удачной для описания революционных изменений, произошедших с Британской империей в XIX в.

Уже на первых страницах книги Рис-Могг задается вопросом: каким образом «эта забавная и маленькая старая женщина» (слова личного секретаря королевы Виктории Генри Понсонби) сумела на протяжении десятилетий обеспечивать своей стране процветание и политическую стабильность? Ответ, по мнению автора, следует искать в моральной стороне дела и в личных качествах соратников королевы, которые создали мировую империю, опираясь на нравственные ценности, патриотизм и верное понимание «британского пути».

«Никто из наших деятелей не был социалистом, стремящимся подорвать всеобщее процветание в безнадежном стремлении к недостижимому равенству», — особо подчеркивает Рис-Могг [Rees-Mogg, p. 8]. Напротив, «викторианцы», в его понимании,

были людьми, обладавшими «искренностью», «потрясающей энергией» и уверенностью в правильности своих «цивилизаторских усилий» [Там же].

Первую главу Рис-Могг посвящает Роберту Пилю (1788–1850), сыну промышленника- фабриканта из Ланкашира, дважды занимавшему премьерский пост. Этот британский политик был «истинным консерватором»; создателем современной Консервативной партии, осторожным реформатором, славившимся к тому же «безупречной и полной достоинств частной жизнью» [Rees-Mogg, p. 14]. Ставя принципы выше политики, Пиль добился равноправия католиков с протестантами, заложил основы современной британской полиции, урегулировал конфликты промышленников с наемными работниками. Его реформы были направлены на уменьшение стоимости жизни для беднейших британцев и поощрение промышленного развития через стабилизацию финансовой системы, отмену таможенных барьеров и общую либерализацию экономики. По словам Рис-Могга, стабильность Британии (выгодно отличавшая в ту пору страну от континентальной Европы и Америки) опиралась на такие факторы, как «провидение и вера, трудолюбивый глава государства, прочная, но гибкая парламентская система, постоянно растущая производительность британской промышленности и финансов, гуманные отношения между аристократией и массами и справедливый правовой порядок, которому все подчинялись» [Rees-Mogg, p. 15].

Говоря о своем следующем герое — лорде Джоне Пальмерстоне, Рис-Могг отмечает, что этот противоречивый политик, сын богатых ирландских землевладельцев, прошел долгий путь от убежденного консерватора до сторонника «вигов» и создателя Либеральной партии Великобритании. В интерпретации автора Пальмерстон выступает «популистом», очень рано распознавшим силу и влияние общественного мнения. Однако, в отличие от многих своих современников и политиков нашего времени, отмечает Рис-Могг, он никогда не использовал личную популярность и авторитет в ущерб государственным интересам. Секрет политических успехов Пальмерстона Рис-Могг объясняет глубоким потрясением, пережитым в детстве. В 1792 г. семья Пальмерстонов побывала в охваченном революцией Париже, где была представлена Людовику XVI и Марии Антуанетте, уже лишенным всякой власти. Юный виконт Пальмерстон, по его собственному признанию, навсегда сохранил впечатления от этой поездки. Она продемонстрировала будущему 35-му премьер-министру Великобритании, во что превращается общество, «чей правящий класс не хочет или не в состоянии адаптироваться к веяниям времени» [Rees-Mogg, p.32].

Возглавив британскую внешнюю политику, лорд Пальмерстон выказал виртуозное умение приспосабливаться. Он поддерживал европейские революции 1848 г, принимал в Лондоне венгерского революционера Лайоша Кошута, содействовал созданию независимой Бельгии, направлял поздравления императору французов Наполеону III после государственного переворота 1851 г. И в итоге вошел в историю как политик, для которого не существовало «одинаковых политических принципов по отношению к иностранным государствам» [Bulwer].

Частная жизнь лорда Пальмерстона также не вполне соответствовала строгим викторианским кодексам, однако Рис-Могг лишь сдержанно характеризует ее как «сложную», ставя на первый план заслуги виконта перед Британией [Rees-Mogg, p.31].

Зачастую Рис-Могг не просто идеализирует своих героев, но и преувеличивает их вклад в британскую историю. Это проявляется в рассказе и об Уильяме Гладстоне, и о Чарльзе Напире, и о принце-консорте Альберте Саксонском. С легкой руки автора эти «титаны» становятся частью современной британской мифологии. Так, Уильям Гладстон назван «выдающимся моралистом», хотя даже для современников вопрос «кем был Гладстон» представлялся более актуальным, чем вопрос «что он сделал» [Rees-Mogg, p. 127]. Этот политик, начавший свою карьеру в рядах консервативной партии, как и многие другие герои Рис-Могга, позднее разочаровался в консервативных ценностях и стал убежденным либералом. Его идеи были настолько нетипичны для представителя британской элиты, что вызывали сопротивление многих оппонентов, в том числе самой королевы. Гладстон поддерживал Болгарию и болгарский народ в борьбе против Османской империи, был знаком со взглядами русских славянофилов, дважды (в 1886 и 1893 г.) вносил в парламент билль о гомруле (самоуправлении) Ирландии. Чтобы избежать затруднений с характеристикой своего героя, автор вынужден признать, что «Гладстон, безусловно, был выдающимся викторианцем, одним из самых заметных политических деятелей девятнадцатого века, но его политические успехи гораздо труднее определить, чем успехи его современников» [Там же].

Чарльз Напир — «дальновидный генерал и благодетельный губернатор» (Рис-Могг использует эпитафию из крипты собора Св. Павла) также не избежал идеализации. «Смелый и справедливый» военачальник, укрепивший британскую колониальную империю, покоритель Синда и Пенджаба, талантливый администратор, он предстает одной из центральных фигур книги. Рис-Могг высоко оценивает его как губернатора провинции Синд и сетует, что Напир не успел реализовать все свои замыслы. 1849 г. стал кульминацией его военных успехов, однако, завоевав для королевы новую драгоценность — алмаз «Кохинур» (похищенный из сокровищницы Лахора), генерал был вынужден навсегда вернуться на родину. О методах, которыми руководствовался Напир при покорении северных индийских провинций в 1843–1847 гг., Рис-Могг скромно умалчивает.

Принц-консорт Альберт Саксонский охарактеризован как «покровитель множества достойных начинаний, инициатор первой Всемирной выставки 1851 г., участник кампании против рабства, дипломат, борец за справедливость, архитектор и осторожный либерал» [Rees-Mogg, p. 95]. «Он был сдержанным, — пишет Рис-Могг, — не стремился показывать эмоции на публике, но обладал вдохновением, которое необходимо гению. Великая выставка была ярким примером этого, а его дружба с ведущими учеными и художниками показывала круг его интересов. Он оставил монархию в гораздо более безопасном состоянии, чем то, в котором он ее принял. Альберт с достоинством переносил критику, которая обрушивалась на него из-за немецкого происхождения. Он был по-настоящему добродетельным викторианцем» [Rees-Mogg, p.109].

Предлагая читателю провести параллели с новейшей британской историей, Рис-Могг уделяет особое внимание Альберту Дайси — британскому юристу, теоретику конституционного и международного права. Убежденный юнионист и либерал, Дайси посвятил свою жизнь изучению британских законов и оставил современникам яркое описание преимуществ британской правовой системы. Так, говоря о Habeas Corpus Act, он утверждал, что этот правовой документ «не декларировал ни одного принципа и не устанавливал ни одного права, но стоил сотни конституций» [Rees-Mogg, p. 168]. Заслуга Дайси состояла не только в отстаивании принципа верховенства права, но и в том, что он теоретически обосновал необходимость проведения референдумов — именно последнее более всего импонирует Рис-Моггу. По мнению автора, идеи Дайси воплотились столетие спустя в референдуме 2016 г., разрешившем исторический для Британии вопрос о выходе из ЕС.

Реакция на книгу Рис-Могга британцев, особенно политических оппонентов автора и представителей академического сообщества, оказалась неоднозначной. Известные периодические издания Великобритании опубликовали разгромные отзывы: книгу называли «собранием исторических клише» (The Telegraph), «поразительно глупой» (The Times), «банальной, нудной и бестолковой» (The Guardian).

Удивление критиков вызвали не только стиль и язык книги, но и набор исторических персонажей. Пантеон героев Рис-Могга составляют четыре премьер-министра, два генерала, один юрист, один архитектор и один игрок в крикет. Среди них не оказалось ни одного писателя (хотя британская литература XIX в. входит в сокровищницу мировой культуры), ни одного поэта или художника. Среди 12 имен всего одно женское — сама королева Виктория, что выглядит вызовом в стране, где женщины периодически занимают не только премьерский пост, но и епископские кафедры.

Герои Рис-Могга противоречивы, часто меняют взгляды и убеждения, но всегда действуют так, словно имеют перед собой единый великий замысел. Эта «теологичность» работы, историческая заданность событий, безусловно, является частью субъективного восприятия автора.

По мнению специалиста по викторианской эпохе Кэтрин Хаджес, главным героем «Викторианцев» зачастую выступает сам Рис-Могг, безапелляционно предлагая читателю свой взгляд на британское прошлое и используя при этом не научный, а политический инструментарий [Hughes]. Как точно заметил по этому поводу историк А.Н. Уилсон, книга Рис-Могга — не историческое исследование, а «самопрезентация целеустремленного современного политика» [Wilson]. «Автор пытается убедить нас, что истоки его монетаризма и евроскептицизма заключены в старых добрых временах королевы Виктории и Британской империи», — пишет Уилсон и отмечает, что реальная повестка книги является «слишком очевидной» [Там же].

Еще строже приговор, вынесенный политическим обозревателем The Guardian Эндрю Роунсли: «прошлое Британии в руках Рис-Могга находится в неменьшей опасности, чем ее будущее» [Rawnsley]. Впрочем, такая оценка представляется уже явным

преувеличением. Рис-Могг, изучавший историю в знаменитом Тринити-колледже в Оксфорде, несомненно, успел познакомиться с компетенциями, необходимыми современному британскому историку.

Проблема с критиками его работы часто состоит в том, что они не разделяют его ценности. Актуальность книги определяется в данном случае не новыми подходами к раскрытию роли «викторианцев» и не привлечением новых источников, а многочисленными аллюзиями с современностью, обращающими читателя к историческому выбору, перед которым стоит Британия. Одно из главных утверждений Рис-Могга заключается в том, что викторианский век был временем «моральных ценностей», «кипучей энергии» и «патриотизма» — качеств, которых так не достает британской политике сегодня. Именно поэтому его книга, написанная, как верит автор, «в подлинно консервативном духе», является манифестом современных евроскептиков.

Стоит добавить, что недостаток женских имен на страницах книги с успехом компенсируется заключительным перечислением благодарностей. Его можно признать лучшей частью работы, поскольку именно здесь консерватор Рис-Могг оказывается свободен от привычной британской сдержанности и традиционных условностей. В этом разделе, кроме четырех женщин-секретарей, «приводивших в порядок» записи автора, Рис-Могг благодарит жену Хелену и няню, которые в период работы над «Викторианцами» с большой любовью и самоотвержением заботились о самом дорогом для автора — его шестерых детях. И этот неожиданный и оттого ценный проблеск человечности выглядит значительно привлекательнее, чем весь созданный Рис-Моггом викторианский миф.

Литература

- Bulwer H.* The Life of Henry John Temple, Viscount Palmerston: With Selections from His Diaries and Correspondence. Volume II. London. 1871. — URL: archive.org/download/lifeofhenryjohnt02dalliala/lifeofhenryjohnt02dalliala.pdf (date of access: 04.11.2019).
- Heffer S.* The Victorians by Jacob Rees-Mogg, review: this clichéd, lazy history often reads like it was written by a baboon // The Telegraph. 25.05.2019. — URL: telegraph.co.uk/books/what-to-read/victorians-jacob-rees-mogg-review-cliched-lazy-history-often/ (date of access: 04.11.2019).
- Hughes K.* The Victorians by Jacob Rees-Mogg review — history as manifesto // The Guardian. 15.05.2019. — URL: theguardian.com/books/2019/may/15/the-victorians-jacob-rees-mogg-review (date of access: 04.11.2019).
- Rawnsley A.* The Victorians by Jacob Rees-Mogg review — ponderings in plodding prose // The Guardian. 26.05.2019. — URL: theguardian.com/books/2019/may/26/the-victorians-twelve-titans-forged-britain-jacob-rees-mogg-review (date of access: 04.11.2019).
- Rees-Mogg J.* The Victorians: Twelve Titans who Forged Britain. London. 2019.
- Wilson A.N.* The Victorians by Jacob Rees-Mogg review — ‘a staggeringly silly piece of history’ // The Times. 15.05.2019. — URL: thetimes.co.uk/edition/saturday-review/the-victorians-by-jacob-rees-mogg-book-review-zqltrw5rz (date of access: 04.11.2019).